

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.61>

Абрамова Анастасия Анатольевна

МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена описанию механистического образа концептуальной сферы "Человек". Выявлены основные закономерности метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы "Человек" посредством механистической метафоры, проанализирована степень продуктивности лексической реализации выявленных направлений образного моделирования. Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка, интерпретирующих образ человека с помощью метафоры механизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 289-293. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81'373.612.2

Дата поступления рукописи: 13.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.61>

Статья посвящена описанию механистического образа концептуальной сферы «Человек». Выявлены основные закономерности метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы «Человек» посредством механистической метафоры, проанализирована степень продуктивности лексической реализации выявленных направлений образного моделирования. Исследование выполнено на методологической основе когнитивной лингвистики и проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка, интерпретирующих образ человека с помощью метафоры механизма.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; метафора; метафорическая модель; концептуальная сфера; механистическая метафора.

Абрамова Анастасия Анатольевна, к. филол. н.

Томский государственный архитектурно-строительный университет
neanastasiya@yandex.ru

МЕХАНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Современная когнитивистика рассматривает метафору как призму, через которую высвечиваются наиболее значимые для человека признаки и качества, приписываемые объекту осмысления.

Авторами целостной теории метафоры, созданной в рамках когнитивного направления, являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. В их теории концептуальной метафоры, изложенной в книге «Метафоры, которыми мы живем», языковая метафора рассматривается как отражение когнитивного механизма интерпретации одной понятийной области в терминах другой [3].

В рамках данного научного направления модельность концептуальной метафоры заключается в типовом соотношении двух концептуальных сфер – «сферы-источника» и «сферы-мишени». В процессе метафоризации некоторые области мишени структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция», или «когнитивное отображение». Как правило, сфера-источник представляет собой более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с окружающим миром, а сфера-мишень – менее конкретное, менее ясное знание, вследствие чего и интерпретируется на его основе [2, с. 9].

Под метафорической моделью понимается «система языковых репрезентаций концептуальных метафор в рядах тематически объединенных лексических и фразеологических метафор, образованных в механизмах полисемии от единиц одного тематического поля» [8, с. 29]. На данном типе когнитивного отображения базируется интерпретационный потенциал метафорических моделей, формирующийся динамическим взаимодействием элементов структуры метафорического значения. Прямое номинативное и метафорическое значения выступают в качестве своеобразных призм, фокусирующих смыслы друг друга в целостных семантиках соотносимых единиц и репрезентированных ими когнитивных структурах [7, с. 29].

Предметом исследования в статье является образный компонент концепта МЕХАНИЗМ, репрезентированный в рамках метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Актуальность исследования определяется его направленностью на разрешение частных проблем взаимобусловленности языка и когнитивного механизма человека: исследование языкового моделирования действительности в рамках метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Успехи в технике, научно-технический прогресс влекут за собой появление в XX веке глобальной культурной метафоры «ВСЕЛЕННАЯ – это МЕХАНИЗМ», породившей ряд частных метафор. Эти метафоры активно вошли в культуру человека, сфера-источник «Механизм» стала основанием для осмысления разных сторон жизни человека.

Н. А. Мишанкина, исследуя метафорические основания научного мышления, приходит к выводу, что механистическая метафора является базисом всей современной науки, так как именно на ней основываются принципы картезианского рационализма. Метафорическая модель «НЕЧТО – это МЕХАНИЗМ» получает

выражение в целостной системе детализирующих структурных моделей: «*тело человека – работающий механизм*», «*мыслительная деятельность – производство*» (*производство знания*), «*человеческий интеллект – компьютер*» [4, с. 252-253].

Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» представляет частный вариант метафоры механизма, которая давно вышла за рамки научного и литературного мира и прочно вошла в обыденную культуру человека.

Цель исследования – выявление закономерностей метафорических переносов при образном моделировании концептуальной сферы «Человек» посредством механистической метафоры, определение продуктивности лексической реализации выявленных направлений моделирования.

Для достижения поставленной цели необходимо решение нескольких **задач**:

- 1) выявить корпус лексических репрезентаций анализируемой метафорической модели;
- 2) выявить лексический состав подмоделей в рамках метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», охарактеризовать механистический образ человека в русской языковой картине мира;
- 3) определить текстовую актуальность лексических метафор при моделировании механистического образа человека.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проинтерпретирован лингвистический материал – лексические номинации, репрезентирующие метафорическую модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в русской языковой картине мира. Выделены и охарактеризованы основные закономерности метафорических переносов анализируемой модели.

Единицей анализа являются сочетания лексем, актуализирующие семантику механизма в качестве сферы-источника для метафорического осмысления образа человека, один из компонентов которых употребляется в метафорическом значении: метафора *шесть позвонков, охваченных проводами мускулов* – компонент *провод* употреблен в переносном значении (прямое значение (ПЗ): ‘Металлический шнур, проволока для передачи электрического тока’ [9, т. 11]), второй компонент *мускулы* – в прямом. Целостный смысл данного словосочетания – обозначение человека через образ механизма.

Основным источником материала послужил Национальный корпус русского языка [5], а также данные толковых словарей русского языка [6; 9; 10].

Для исследования был составлен список из 43 лексем русского языка, называющих части механизма, обозначения его признаков, действий – *деталь, винтик, поршень, заржаветь, тархатеть, глохнуть* и др. Из 146668 проанализированных контекстов Национального корпуса русского языка были отобраны 636 контекстов, интерпретирующих концептуальную сферу «ЧЕЛОВЕК» через образ механизма.

Ведущие направления механистического моделирования концептуальной сферы «Человек» высвечиваются через анализ контекстного употребления заглавной лексемы *механизм*, наименований структурных частей механизма (*винтик, гайка, деталь, шарнир* и др.), а также лексем, репрезентирующих функционирование механизма (*заводиться, тормозить, заглохнуть* и др.). Анализ метафорических значений лексем, репрезентирующих концептуальную сферу «Механизм», выступающую сферой-источником метафорической интерпретации образа человека, позволяет обозначить признаки фрагмента языковой картины, формируемого метафорическими наименованиями.

Человек концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира [1].

Следуя упомянутой логике концептуализации человека, мы выделяем основные направления метафорического моделирования механистического образа человека. Соотнесение частных аспектов концептов МЕХАНИЗМ и ЧЕЛОВЕК представляется как совокупность частных подмоделей: 1) «Строение человека – устройство механизма»; 2) «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние»; 3) «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»; 4) «Звучание человека – звуки, издаваемые механизмом»; 5) «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей»; 6) «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние».

Наиболее регулярно в сферу образного моделирования попадают особенности анатомического строения человека (подмодель «Строение человека – устройство механизма»).

Анализ словарных дефиниций и контекстный анализ метафорических номинаций показали, что данная подмодель реализуется в метафорических употреблениях существительных, называющих разные виды механизмов (*компрессор, насос*) и элементы устройства механизма (*винт(ик), деталь, клапан, мотор, поршень* и пр.): *поджата винтиками медь на лице* (Е. Замятин. Север); *венозные клапаны* (Р. Самусев, Ю. Селин. Анатомия человека); *Мышечный насос (сердце)* (М. Гусева. Сердечно-сосудистые авеню и тропинки); «*мотор*» *организма – сердце...* (А. Беляев. Голова профессора Доуэля); *костных рычагов* (Ю. Юша. Шумно и тихо в океане) [5] и пр. При помощи образов механизма, названных вышеперечисленными лексемами, происходит метафорическое осмысление анатомического строения человека.

Например, лексемы *запчасти (запасная часть)* (ПЗ: ‘запасные части, детали машин, механизмов’ [6]) и *деталь* (ПЗ: ‘часть механизма, машины’ [9, т. 3]) служат метафорическими обозначениями частей тела человека,

внутренних органов: *Для человеческого организма создано уже более сорока запасных частей, которые вживляются в него и с успехом, на многие годы заменяют естественные органы («Техника – молодежи»); многие «детали» нашего организма постоянно обновляются...* (Ю. Фролов. Сколько вам лет?) [5].

Уподобляясь механизму как устройству, состоящему из множества подвижных элементов (подшипники, рычаги), метафорически осмысляются суставы человека, мышцы и сухожилия: *подшипники мои сносились* (Л. Леонов. Скутаревский); *рычаги в теле* (С. Бекина, П. Тюшкевич. Мужская работа на свежем воздухе); *академик привел свои шарниры в упорядоченное движение* (В. Дудинцев. Белые одежды) [Там же] и др. Основанием данного уподобления служит функциональный признак подвижности.

Посредством метафорического употребления других наименований функциональных элементов механизма также создается механистический образ человека: *шесть позвонков, охваченных проводами мускулов – «сухожилия, мышцы»* (С. Кржижановский. Случай) [Там же] и др.

Наравне с анатомическим строением человека осмысляются посредством метафоры механизма и физиологические состояния человека и его потребности.

Контексты подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентируют метафорические номинации, уподобляющие физиологические состояния человека техническому состоянию механизма и его частей: *когда собственный организм начинает барахлить – «о нездоровом состоянии»* (А. Грачев. Ярый-3); *заправились шампанским – «выпили»* (К. Сурикова. Ира – дура); *зарядиться пищей на сутки – «поели»* (А. Платонов. Епифанские шлюзы), *ваше зрение неисправно – «о плохом зрении»* (Улья Нова. Инка) [Там же] и т.д.

Жизненная энергия человека – физические силы, эмоциональный настрой – метафорически интерпретируется через образ *аккумулятора* (ПЗ: ‘прибор, служащий для накопления разного рода энергии с целью ее технического использования’ [9, т. 1]) или *батарейки* (ПЗ: ‘соединение аккумуляторов’ [Там же]): *все внутренние аккумуляторы подзаряжены добрым отдыхом* (К. Серафимов. Экспедиция во мрак); *мы движемся, мы живём – и батарейки заряжаются* (А. Волков. Одеться с иголки и без ниточки) [5].

Кроме слов, характеризующихся оценочной нейтральностью, в рамках данной подмодели присутствуют лексические метафоры, которые используются чаще в разговорной речи и представляют «сниженный» образ человека. Подобной оценке чаще подвергается физическое здоровье человека.

Нездоровое состояние человека вследствие болезни или старости сравнивается с неисправным состоянием машины или механизма и репрезентируется лексемами *неисправный* (ПЗ: ‘имеющий повреждения; испорченный’ [9, т. 5]) и *поломка* (состояние по значению глагола *поломаться* ‘разрушившись, прийти в негодность, испортиться; сломаться’ [Там же, т. 6]): *показав неисправные зубы...* (В. Катаев. Трава забвенья); *Подобной неисправности пищеварительных органов еще со мной не бывало* (Е. Ахматова. Кенелм Чиллингли); *считает, что старение – это не просто накопление в организме различных поломок* (М. Зиновьева. О чём молчит кукушка) [5] и др. Основанием метафорического переноса являются признаки «повреждение», «испорченность».

Мы относим эти образы к механистической метафоре, хотя в данном случае можно говорить о более общей модели «МИР – это АРТЕФАКТ», уподобляющей окружающую действительность предметному миру.

Процесс лечения и оздоровления организма человека также метафорически интерпретируется посредством механистической метафоры: *после капитального ремонта всего организма писателя* (М. Зоценко. Возвращенная молодость); *белки, вода и соли служат для ремонта старых и построения новых клеток тела* (Н. Тяпугин. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе) [Там же]. В данных примерах лексема *ремонт* (ПЗ: ‘устранение повреждений, изъянов предмета или механизма с целью приведения его в исправное состояние’ [9, т. 12]) служит метафорическим обозначением процесса лечения человека на основании признаков функционального сходства «устранения повреждений», «приведение в исправное состояние».

Второе основное направление развития метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» – проектирование материальных образов механистического мира на внутренний мир человека.

Несмотря на общеизвестный факт, что механизмы и компьютеры не обладают уникальными человеческими свойствами – творческой способностью, эмоциями, чувствами и интенциональностью в отношении своих действий, тем не менее наиболее продуктивно и разнообразно посредством механистической метафоры осмысляется именно психоэмоциональная сфера человека.

Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» реализуется в системе значений единиц разных частей речи: *те, у кого гайка слаба, дома остались – «о трусливом человеке»* (Н. Островский. Рожденные бурей); *пружина раздражения – «о сильном переживании»* (Фазиль Искандер. Легким днем); *отпустить внутренние тормоза – «расслабиться»* (Н. Каминская. Прошло сто лет); *генератор первоклассных идей – «идейный вдохновитель»* [5] и т.д.

Образ *двигателя* (ПЗ: ‘устройство, преобразующее какой-либо вид энергии в механическую работу’ [9, т. 3]) метафорически характеризует чувство любви: *основной двигатель в человеке – это любовь к ближнему* (А. Толстой. Хожение по мукам) [5]. Семы «преобразующий», «энергия», «работа» актуализируют функциональную характеристику двигателя (‘сила, способствующая развитию чего-либо, в какой-либо области’ [9, т. 3]).

Глагол *заводиться* (ПЗ: ‘получив завод, прийти в движение, начать действовать’ [10]) используется для образной интерпретации эмоционального состояния человека: *Объясняя тактику боя, он заводился все сильнее* (Д. Соколов-Митрич. Армия, которая не стреляет) [5] и т.д. Основанием метафорического переноса служит признак «повышение интенсивности», характеризующий эмоциональное состояние человека, возникающее как реакция на какую-то ситуацию-раздражитель.

Глагол *замкнуть* (*получить короткое замыкание* – ПЗ: ‘ненормальное соединение в электрической цепи, ведущее к чрезмерному нагреванию проводников’ [6]) служит метафорическим обозначением раздражения, гнева, аффекта: *неизвестно, что замкнет у них в головах...* (С. Таранов. Мстители) [5] и т.д. Основанием метафорического переноса служат признаки «сбой», «нарушение функционирования», характеризующие нестабильные эмоциональные состояния человека: крайнее раздражение, негодование.

Жизнь современного человека уподобляется процессу функционирования компьютера: выполнение программы – образ жизни человека; алгоритм – привычка, схема поведения: *мегаполисная жизненная программа* (Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия); *В случае отступления от алгоритма (привычки) человек корректирует свои действия* (Н. Захаров. Система регуляторов социального действия) [Там же] и т.д.

Таким образом, поведению человека приписываются некоторые механистические характеристики. Схожая метафора: *юристы просто на автомате отслеживают* (К. Крылов. В простоте) [Там же] и т.д. Человеческое состояние, в процессе которого человек выполняет работу, не задумываясь, иногда не осознавая, интерпретируется через образ механической деятельности.

Подмодель «Звучание человека – звуки, издаваемые механизмом» выделена на основе анализа образного потенциала лексемы *тарыхтеть*. При образном осмыслении звучания человека через понятийное поле «Механизм» метафорически осмысливается голосовой, вербальный тип звучания: *тарыхтеть* («быстро и много говорить»), *ржавый голос* («резкий, неприятный голос»): *соседка тарыхтит* (М. Палей. Поминование) [Там же] и др.

Лексема *тарыхтеть* (ПЗ: ‘производить, издавать дробные, высокие по тону шумы, стуки, сливающиеся в монотонное звучание (о работающих механизмах, двигателях)’ [10]) метафорически интерпретирует речевую деятельность человека. Компоненты прямого значения «высокий», «монотонное», «звучание» становятся основанием для метафорического переноса: *Старички бодро тарыхтели на английском* (В. Скворцов. Сингапурский квартет) [5].

Звучание человека также интерпретируется с опорой на образы технического состояния механизма и его частей. Подмодель «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» выделена на основе анализа образного потенциала лексемы *ржавый*. Признаки, актуализуемые в прямом и переносном значениях данной лексемы (ПЗ: ‘относящийся к ржавчине (красно-бурый налет на поверхности железа, разрушающе действующий на металл [9, т. 12])»), становятся основанием для образной характеристики неприятного скрипящего звучания человека: *Гость залился опять своим ржаво-звонким хохотом* (Ф. Сологуб. Соединяющий души) [5].

В рамках метафорической модели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» при помощи образов, названных лексемами *винтик*, *пружина*, *заржавеет*, *неисправный*, осмысливается функционирование человека в социуме.

Так, образ *винт(ик)а* (ПЗ: ‘деталь машин и механизмов, в простейшем виде представляющая собой цилиндрический стержень с резьбой’ [9, т. 2]) является интерпретацией человека как части социальной структуры (государство, организационная структура), выполняющей особую функцию: *как были люди винтиками, так и остались* (О. Деркач, В. Быков. Книга века) [5] и др. В данных контекстах человек предстает не как активный творец, способный повлиять на функционирование социального механизма, а как деталь этой машины, главными характеристиками которой являются ограниченная самостоятельность и постоянная работоспособность.

Образ *пружины* (ПЗ: ‘упругая металлическая полоса или спираль, способная противодействовать давлению и используемая обычно в различных механизмах’ [9, т. 10]) механизма выступает как средство объективирования невидимого мира человеческих эмоций, мыслей и чувств. Контексты данной подмодели характеризуют общественный эмоциональный настрой, а не личные чувства человека: *пружины интриг вокруг городка* (И. Гальперин. Беспределькино); *сжимало пружину общественного нетерпения* (Л. Булавка. Противоречия самоуправления) [5].

Девиантное поведение человека в обществе, нарушение норм и законов уподобляются неисправному состоянию машины или механизма: *Рассчитать ли неисправного или небойкого работника?* (М. Салтыков-Щедрин. Убежище Монрепо) [Там же] и др.

Базой для создания метафоры *не заржавеет* является перенос физического разрушения объекта на абстрактную сущность – человеческие отношения: *За мной бы не заржавело!..* (А. Волос. Недвижимость) [Там же]. Несмотря на то, что основанием данной метафоры является признак негативной коннотации – разрушение, реализующийся в значениях лексем *ржаветь*, *ржавчина* (ПЗ: ‘красно-бурый налет на поверхности железа, разрушающе действующий на металл’ [9, т. 12]), значение данной метафоры имеет положительную окраску – не нарушить обещание или данное слово.

Таким образом, механистический образ человека репрезентируется в широком круге языковых реализаций, объединенных в группы – подмодели. Посредством метафоры механизма образной интерпретации подвергаются практически все аспекты жизни человека: строение человека, физиологические состояния, физическая деятельность, психический мир, социальная сфера.

Как показал анализ, выделенные подмодели проявляются в метафорическом моделировании с разной степенью активности. Порядок расположения подмоделей в Таблице 1 отражает последовательное убывание степени активности функционирования признака в качестве сферы-источника.

Таблица 1. Продуктивность функционирования модели

Подмодели образного моделирования (метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»)	Лексическая наполненность	
	Лексемы	% соотношение
Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	21	39,63
Строение человека – устройство механизма	16	30,20
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние	10	18,87
Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	4	7,56
Звучание человека – звучание механизма	1	1,87
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	1,87
Всего	53	100

Итак, мы выявили корпус лексических репрезентаций метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», определили аспекты характеристики человека на основе привлечения парадигмы образов механизма в качестве сферы-источника образной интерпретации, ранжировав их по продуктивности, то есть количеству лексических единиц, репрезентирующих данную модель. Направления метафорического переосмысления концепта ЧЕЛОВЕК в рамках анализируемой модели охватывают различные области сферы-мишени: физическую (строение человека), физиологическую, ментальную и психическую, социальную. В большинстве контекстов метафорический перенос базируется на сопоставимости функций некоторых органов человеческого тела с частями машины. Образ устройства механизма является самым продуктивным в данной модели, реализуя свою многоаспектность.

Таким образом, механистическая метафора, являясь глобальной метафорой культуры человека, стала основанием для образного моделирования разных сфер жизни человека.

Список источников

1. **Абрамова А. А.** Метафорический образ механизма в русской языковой картине мира // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 7-11.
2. **Баранов А. Н.** Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 7-21.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
4. **Мишанкина Н. А.** Метафора в науке: парадокс или норма? Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 282 с.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 30.11.2016).
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 908 с.
7. **Резанова З. И.** Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26-43.
8. **Резанова З. И.** Обратимые метафорические модели: семантико-функциональная асимметрия (статья 1) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 29-43.
9. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. М. – СПб.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. 1. 444 с.; 1951. Т. 2. 723 с.; 1954. Т. 3. 700 с.; 1956. Т. 5. 965 с.; 1957. Т. 6. 739 с.; 1960. Т. 10. 892 с.; 1961. Т. 11. 926 с.; 1961. Т. 12. 846 с.
10. **Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы** / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 698 с.

MECHANISTIC IMAGE OF A MAN IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Abramova Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Tomsk State University of Architecture and Building
neanastasiya@yandex.ru

The article is devoted to the description of the mechanistic image of the conceptual sphere "Man". The main regularities of metaphorical transfers are revealed in the figurative modelling of the conceptual sphere "Man" by means of a mechanistic metaphor. The productivity degree of the lexical realization of the identified areas of figurative modelling is analysed. The study is performed on the methodological basis of cognitive linguistics and conducted by the material of the texts of the Russian National Corpus interpreting the image of a man using the metaphor of a mechanism.

Key words and phrases: cognitive linguistics; metaphor; metaphorical model; conceptual sphere; mechanistic metaphor.